

УДК 338.439:339.13 (476)

<https://doi.org/10.47612/978-985-7149-55-1-2020-216-219>

Алла Тетёркина, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором ценообразования и антимонопольного
регулирующего

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Тенденции развития продовольственного сегмента потребительского рынка Республики Беларусь

На долю продовольственного сегмента приходится порядка 50 % потребительского рынка Беларуси. Он включает в себя сферы общественного питания и розничной торговли. Каждая из них характеризуется своей траекторией развития, но по ключевым аспектам эти траектории схожи.

В настоящее время в сфере общественного питания в республике функционирует свыше 9 тыс. субъектов, из которых 10 % – индивидуальные предприниматели, а 90 % – юридические лица, при этом 68 % товарооборота приходится на частные предприятия, 21 – на государственные и 10,7 % – на иностранные [1]. Они осуществляют свою деятельность в рамках работы почти 14 тыс. объектов, из которых наибольший удельный вес занимают столовые и кафе (табл. 1).

Одновременно необходимо отметить, что в течение последних 15 лет в сфере общественного питания произошли существенные изменения, касающиеся его количественного и качественного состава. Например, число ресторанов выросло на 26 %, а баров – на 38 %. Приблизительно на 50 % увеличилась численность летних кафе, но почти в два раза стало меньше магазинов кулинарии. Указанные тенденции сопровождались открытием узкоспециализированных объектов, таких как блинные, бургерные, кофейни. Углубилась специализация и в ресторанном бизнесе (национальная, итальянская, восточная кухни), где помимо этого широкое распространение получила практика франчайзинга. Расширилось предложение услуг в Интернете и услуг кейтеринга [2].

Свыше 40 % объектов общепита сосредоточены в г. Минске и Минской области. Немногим более, чем 13 % приходится на Гомельскую и Брестскую области, 12 – доля Витебщины, 11 – Могилевщины и менее 10 % – Гродненщины. За некоторым исключением схожий порядок имеет и структура товарооборота, где последнее место занимает Могилевская область с удельным весом в 6,5 %. Высокие показатели Минщины обусловлены ростом населения на фоне депопуляции в других областях, а также возможностью принимать в безвизовом режиме иностранных туристов из 80 стран, что прописано в Указе Президента Республики Беларусь от 9 января 2017 г. № 8 «Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан». Подобное право имеют и западные регионы. Согласно аналогичному документу от 26 декабря 2017 г. № 462 до 2019 г. туристско-рекреационная зона «Брест» и туристско-рекреационный парк «Августовский канал» могли принимать в безвизовом режиме граждан из 77 стран на срок до 10 суток. В конце лета 2019 г. в соответствии с Указом от 7 августа 2019 г. № 300 эти условия были несколько скорректированы, но суть их осталась прежней, чем активно пользуется Брестская область, занимающая второе место по оценке соответствующих показателей развития сферы общественного питания.

В целом же развитию бизнеса в данной сфере содействуют нормы, прописанные в Декрете Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 (в ред. от 16.07.2019 г. № 4) «О развитии предпринимательства». Например, субъектам хозяйствования было

Таблица 1. Динамика количества объектов общественного питания в Республике Беларусь, ед.

Наименование	Год						
	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Всего объектов общественного питания	10 531	11 965	12 545	12 779	12 978	13 371	13 965
В том числе:							
рестораны	423	437	539	516	516	513	534
рестораны быстрого обслуживания	–	30	85	112	143	175	211
кафе	1 677	1 582	1 936	1 915	1 954	2 057	2 276
мини-кафе	–	741	1 020	1 154	1 241	1 425	1 614
столовые	5 239	5 009	4 668	4 627	4 592	4 508	4 468
бары	954	1 168	1 205	1 189	1 172	1 241	1 318
закусочные		861	539	533	558	548	538
кафетерии	2 238	695	958	975	969	981	960
буфеты и кофейни		1 442	1 595	1 758	1 833	1 923	2 025
Летние (сезонные) кафе	–	271	369	397	408	409	412
Магазины кулинарии	500	414	239	269	253	281	272

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

предоставлено право самостоятельно определять формат функционирования своих объектов общественного питания без подразделения их на типы и классы. К тому же они получили разрешение на определение своего порядка оформления и учета счетов при расчетах с официантами, а также самостоятельное установление наценки на реализуемые в разлив алкогольные напитки крепостью свыше 28 % и т. д.

Несмотря на высокую значимость общественного питания в вопросе удовлетворения потребности человека в продовольствии, первенство все же остается за *розничной торговлей*, доля которой в структуре оборота продовольственных товаров составляет порядка 90 %. С 2005 по 2019 г. число продовольственных магазинов в Беларуси увеличилось почти на 58 %, достигнув 16 872 единиц. Кроме того, существенно расширено количество неизолированных торговых объектов, а также палаток и киосков, которыми реализуются в том числе продукты питания (табл. 2).

Индекс продаж продовольственных товаров за рассматриваемый период трижды опускался ниже 100 % (2011 г., 2015 г., 2016 г.), но с 2017 г. он взял курс на восстановление. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2019 г. объем реализации продуктов питания через розничную торговлю превысил отметку в 24 млрд бел. руб. (11,5 млрд долл. США), продемонстрировав по сравнению с предыдущим годом прирост в сопоставимых ценах более чем на 3 %. Хотя необходимо констатировать, что этот показатель не достиг того уровня, который фиксировался в 2005 г., – 112,6 %.

Параллельно наметилось снижение удельного веса торговли отечественной продукцией. Если в 2005 г. он составлял почти 87 %, то в 2019 г. – уже менее 78 %. Тем не менее по сравнению с группой непродовольственных товаров указанная тенденция менее скоротечна. Доступ на внутренний рынок зарубежных товаров свидетельствует об открытости границ и о том, что в республике созданы благоприятные условия для привлечения иностранных поставщиков. В 2019 г. практически все виды продуктов питания в той или иной степени ввозились из-за границы. Анализ таможенной статистики показал, что поставки продовольствия в страну в основном идут из Российской Федерации, которая закрывает почти 45 % импорта мяса и мясных субпродуктов, около 70 – молокопродуктов, яиц и меда, более 81 % – мукомольно-крупяной продукции, солода и крахмала и т. д. Учитывая, что Беларусь и Россия находятся в общих интеграционных объединениях (в Союзном

государстве и Евразийском экономическом союзе), а также в зоне свободной торговли СНГ, такая ситуация выглядит вполне обоснованной.

Вместе с тем утрата позиций национального продукта на внутреннем рынке имеет весьма спорную трактовку, так как результатом может стать сокращение внутреннего производства, что в случае разрыва внешних торговых отношений чревато актуализацией вопроса обеспечения продовольственной безопасности страны [3].

Значимость обозначенной проблемы усиливается стремительным ростом доли розничного товарооборота объектов иностранной формы собственности. К 2019 г. она достигла 23,1 % против 2,1 %, зафиксированных в 2005 г. Безусловно, это способствует притоку инвестиций, внедрению инновационных форм продвижения товаров и т. д. Однако и выручка, и прибыль от реализации продукции концентрируются у иностранных собственников, лоббирующих интересы своих производителей. В настоящее время одним из основных барьеров для входа на отечественный продовольственный рынок выступает прописанная в законодательстве норма, согласно которой ассортимент любого объекта розничной торговли должен включать от 600 до 3350 наименований товаров белорусского производства, что сдерживает международных игроков по крайней мере в отношении открытия дискаунтеров [4].

Среди важнейших тенденций развития продовольственного сегмента потребительского рынка республики следует назвать наращивание объемов сетевой торговли, в рамках которой усиливаются тенденции монополистического поведения крупных ритейдеров. В последнее время значительно укрепляют свои позиции «Гиппо», «Евроопт», «Корона», «Виталюр» и прочие. Некоторые из них интенсивно продвигают свои интересы в сельскую местность и прежде всего туда, где торговля, осуществляемая организациями, подведомственными Белорусскому республиканскому союзу потребительских обществ («Белкоопсоюзу»), неэффективна. Например, на 1 июля 2020 г. на селе функционировало 176 магазинов и 53 автомагазина «Евроопт». Маршрут автолавок этой сети охватил порядка 2 тыс. населенных пунктов с численностью населения более 120 тыс. человек [6].

В числе распространенных способов завоевания рынка сетевыми ритейлерами значится также наращивание объемов реализации продукции под собственными торговыми марками. Данное направление стало развиваться в Беларуси в начале 2000-х гг. Сегодня

Таблица 2. Динамика количества розничных торговых объектов в Республике Беларусь (на конец года), ед.

Наименование	Год						
	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Розничные торговые объекты (магазины, палатки, киоски)	34 237	45 657	54 087	59 145	62 333	64 365	65 777
В том числе:							
продовольственные магазины	10 700	12 069	16 575	16 484	16 664	16 732	16 872
палатки и киоски	4 800	5 255	4 798	5 492	5 898	5 891	6 371
Передвижная торговая сеть	899	975	3 555	3 675	3 787	3 962	4 205
Неизолированные торговые объекты	–	151	8 640	9 698	11 296	11 714	11 672

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

широко известны линейки товаров «Бабушкина кухня», «Малочны фальварак», Limpro от «Евроопт». Гипермаркеты «Гиппо» используют бренд «Очень!», сеть магазинов ProStore – «Просто», «ProStore» и «ProStore Collection «ПРО», а «Соседи» – «Умный выбор», ALVADO, «Суседскі маёнтак» [3].

В борьбе за лояльность покупателя торговые сети открывают фудкорты, дают возможность бесплатно воспользоваться WI-FI и точками беспроводной зарядки телефонов, проводят розыгрыши призов и т. д. Но среди наиболее действенных инструментов значится дисконт, подарок и бонусы. Так, «Евроопт» по карте «Е-плюс» предоставляет скидку до 5 % и параллельно поддерживает дисконтную программу для пенсионеров, а торговая сеть ЗАО «Юнифуд» («Алми», «Zakrаma», «Sprag») использует карту «Выгода», куда зачисляются бонусы, которыми можно воспользоваться в течение 365 дней.

В свою очередь, разрозненные субъекты торговли, как правило, не могут предложить потребителю подобные услуги, что делает их неконкурентоспособными. Параллельно утрачивают конкурентоспособность и мелкие производители, так как они не в состоянии обеспечить требуемый для сетевых ритейлеров объем поставок.

На фоне доминирования одних участников рынка и игнорирования интересов других наблюдается всплеск практик недобросовестного ведения бизнеса. Имеют место уход бизнеса и разглашение конфиденциальной информации. Не менее актуальными являются и проблемы, касающиеся несвоевременности оплаты за отгруженные товары, распространения ложных, недостоверных сведений, смешения товарных знаков и несоблюдения исключительного права владельца на товарный знак. Часто встречаются случаи, когда крупные компании призывают своих дистрибьюторов и производителей не сотрудничать с конкурентами либо работать с ними на менее выгодных условиях по сравнению с теми, на которых работают сами, и т. д. [6].

Накопленный опыт развития экономических отношений показывает, что в рамках такого противостояния раскручивается спираль недоверия и моментальная выгода отдельных лиц не компенсирует их стратегические потери, поэтому проигрывают все. Но в самом невыгодном положении оказывается конечный покупатель. Например, в течение первых двух летних месяцев 2018 г. в ряде торговых объектов на 28 % подорожало мясо птицы. Согласно утверждению Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, причиной тому стало одновременное повышение отпускных цен семи крупнейших птицеводческих предприятий и их отказ от ранее предоставляемых скидок, а это, в свою очередь, послужило триггером для повышения цен со стороны остальных производителей. По сути, имели место признаки ценового сговора [7]. Нарушения подобного рода не единичны, и это позволяет констатировать, что недобросовестное поведение на продовольственном сегменте потребительского рынка тех, кто создает и реализует конечный товар, в числе всего прочего выступает важнейшей предпосылкой снижения ценовой доступности продовольствия.

В последние годы удельный вес затрат домашних хозяйств на приобретение продовольственных товаров опустился ниже 40 %, что может говорить о перераспределении потоков денежных трат населения и о приближении к достижению одного из целевых показателей Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, согласно которому в 2020 г. уровень расходов на питание не должен превышать 35 %. Однако в действительности ситуация складывается неоднозначно.

Динамика покупательной способности среднедушевых располагаемых доходов с 2005 г. по 2013 г. демонстрировала рост ценовой доступности продовольствия. Но в 2014 г., когда на фоне существенного удорожания услуг темпы роста цен на продукты питания практически выровнялись с темпами роста доходов населения, произошли кардинальные изменения. Порядка 60 % наименований товаров снизили свою ценовую привлекательность, причем некоторые в весьма ощутимом размере. Например, если в 2013 г. из расчета среднедушевого располагаемого денежного дохода можно было приобрести почти 564 л молока в месяц, то годом позже – 487 л. В дальнейшем наблюдаемая тенденция сохранилась. Не была она преодолена и в 2019 г. Хотя следует признать, что некоторые показатели улучшились по сравнению с теми, что были двумя-тремя годами ранее. Вместе с тем уровень 2013 г. остается недостижимым, причем по отдельным товарным позициям разрыв превысил 20 %. Большинство экспертов объясняют это тем, что белорусы имеют невысокие доходы. Но необходимо отметить, что тому имеется и вторая, не менее важная причина – завышенные цены на продукцию, составляющую основу рациона населения, и сохранение достаточно высокой скорости их роста. В частности, в 2019 г. при показателе инфляции в 4,7 % молоко подорожало на 9,7 %, мука пшеничная выросла в цене на 7,8 %, хлопья овсяные – на 8,3, а картофель – на 10,8 %.

В целом в течение исследуемого периода можно наблюдать разноплановость тенденций изменения цен. В частности, 2011 г. характеризовался существенным удорожанием мясо-молочных продуктов и хлебобулочных изделий. В 2013 г. фиксировалось резкое повышение стоимости 1 кг картофеля, а в 2016 г. индекс цен по нему опустился ниже 100 %, зато этот же показатель по сахару превысил отметку в 132 % (рис.).

Естественно, все вышесказанное не могло не повлиять на изменение расходов потребителей в разрезе покупок различных видов продуктов питания. Например, в 2019 г. по сравнению с 2005 г. увеличились траты на приобретение молочных продуктов, в то время как на рыбу, хлеб и мясные изделия они снизились.

Вполне обоснованно предположить, что само по себе выявление факта снижения ценовой доступности продовольствия, как и изменение затрат на эти цели, недостаточно для объективных выводов. Однако если одновременно наблюдается ухудшение параметров питания, то снижается качество жизни граждан. Именно на это указывает уровень энергетической ценности рациона белорусов. В частности, если в 2000 г. в сутки на

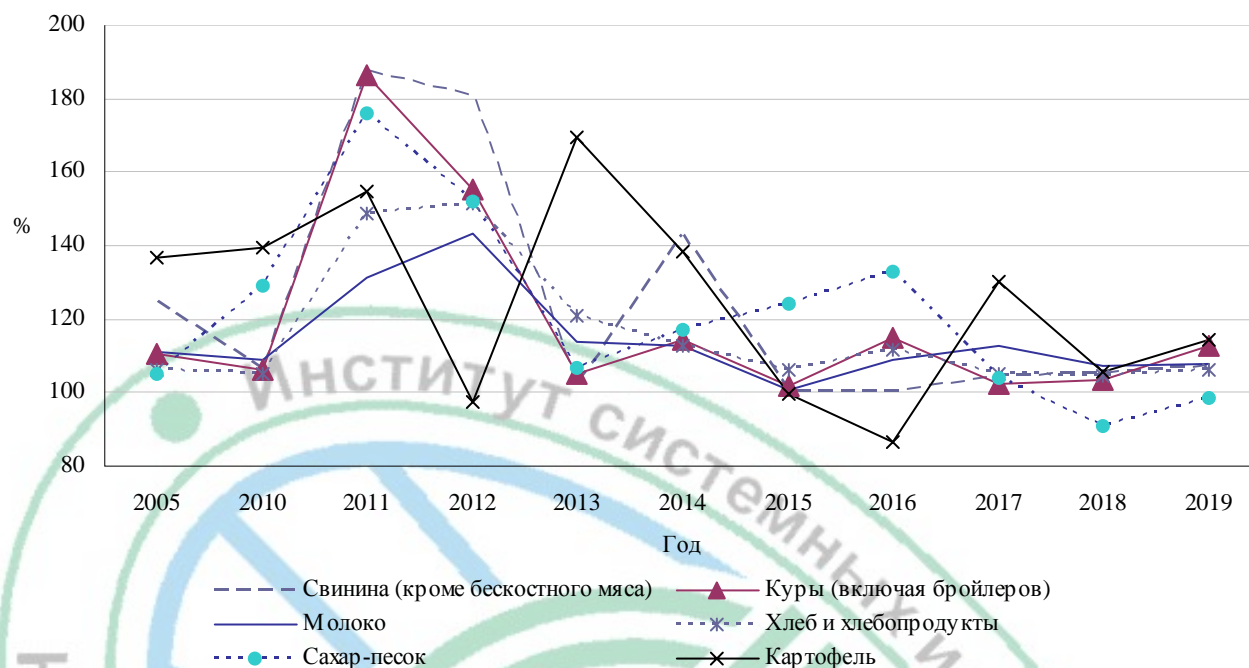

Рис. Динамика индексов цен на отдельные продукты питания в Беларуси, %

Примечание. Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

одного человека в среднем приходилось 2774 ккал, в 2014 г. – 2650, то в 2018 г. – уже 2579, а в 2019 г. 2574 ккал. Но здесь также справедливо отметить, что в рамках рассматриваемого периода анализируемый показатель не смог достичь значения в 3000 ккал, которое ФАО интерпретирует как нижнюю границу уровня питания, достаточного по энергетической оценке и сбалансированного по основным компонентам. А причиной тому является существенный пробел в отношении потребления отдельных видов продуктов.

Таким образом, можно констатировать, что развитие продовольственного сегмента потребительского рынка в Республике Беларусь характеризуется противоречивой динамикой. Рост числа объектов, обеспечивающих население продуктами питания, а также расширение перечня их видового состава сопровождается снижением доли отечественных продуктов в розничном товарообороте и замедлением темпов роста последнего, сужением круга действующих контрагентов и созданием олигополистических структур, нарушением честных правил предпринимательства и ухудшением ценовой доступности продовольствия для конечного потребителя.

В целях пресечения негативной динамики и обеспечения перехода на устойчивое развитие необходима разработка действенных инструментов регулирования данного сегмента потребительского рынка, причем особый акцент необходимо сделать на формировании у субъектов хозяйствования заинтересованности в добросовестном ведении бизнеса и в поддержке здоровой конкуренции.

Список использованных источников

1. В Беларуси выросло число объектов общественного питания [Электронный ресурс] // Беларусь Сегодня. – 2019. – 19 июля. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/v-belarusi-vyroslo-chislo-obektov-obshchestvennogo-pitaniya.html>. – Дата доступа: 08.09.2020.
2. МАРТ рассказал о тенденциях развития рынка общественного питания в Беларуси [Электронный ресурс] // БелТА. – 2018. – 28 дек. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/mart-rasskazal-o-tendentsijah-razvitiya-rynka-obschestvennogo-pitaniya-v-belarusi-331022-2018/>. – Дата доступа: 05.08.2019.
3. Тетёркина, А. М. Современные тенденции развития потребительского рынка продовольствия / А. М. Тетёркина // Финансы, учет, аудит. – 2019. – № 2. – С. 36–39.
4. Зарубежные торговые сети не смогут торговать в Беларуси? [Электронный ресурс] // World news platform. – Режим доступа: <https://theworldnews.net/by-news/zarubezhnye-prodovol-stvennye-seti-ne-smogut-torgovat-v-belarusi>. – Дата доступа: 08.09.2020.
5. Евроопт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://evroopt.by/>. – Дата доступа: 20.07.2020.
6. Тетёркина, А. М. Как нарушается конкуренция / А. М. Тетёркина // Финансы, учет, аудит. – 2020. – № 4. – С. 43–45.
7. МАРТ заподозрил крупнейших производителей мяса птицы в ценовом сговоре [Электронный ресурс] // Беларусь Сегодня. – 2018. – 24 июля. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/mart-zapodozril-krupneyshikh-proizvoditeley-myasa-v-tsenovom-sgovore.html>. – Дата доступа: 27.07.2018.

Материал поступил 02.10.2020 г.